

К. А. РЕВЯКО, профессор БГУ

ПУНИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ В РУССКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Интерес к истории Древнего Рима, его экономике, культуре и военному искусству на Руси проявился с открытием в Москве Славяно-греко-латинской Академии (1685 г.). Вскоре начали издаваться произ-

ведения античных авторов, а в 1725 г. в Петербурге были открыты Российская Академия наук и музей Эрмитаж, ставшие центрами научных исследований истории античности.

Первым, кто обратился к историческому прошлому Рима, к его войнам с Карфагеном был русский революционный мыслитель А. Радищев (1749–1802). В своем произведении «Песнь историческая»¹ он в стихотворной форме кратко изложил историю Пунических войн и показал взаимосвязь всемирной истории с общественным и экономическим развитием.

В первой половине XIX в. в России был основан ряд университетов, в которых преподавался курс истории Древнего Рима и изучались войны Рима с Карфагеном. Вскоре появились и первые научные публикации по античности. В 1846 г. было издано исследование К.Гриневича «Жизнь древних римлян (от основания Рима до Константина Великого)»². Ссылаясь на Т. Ливия и Полибия, учёный описывает римскую армию и произошедшие в ней усовершенствования во время Первой и Второй Пунических войн. Отмечает он вооружение и материальное обеспечение армии, разделение ее на центурии и увеличение поставляющих армию триб: их стало тридцать пять.

Во второй половине XIX в. появились первые значительные исследования по истории Рима. В 1855 г. вышла в свет «История Рима от основания города до Р. Х.» М. Богоявленского³. Автор сделал попытку осветить внутрипартийную борьбу в Карфагене между Ганнонами и Баракидами. Ганноны, замечает учёный, из-за ненависти к Ганнибалу отказали ему в помощи⁴. Также сведения историка о внутрипартийной борьбе в Риме в эпоху Пунических войн заслуживают внимания⁵.

Аграрная история Рима этого периода исследована П. Леонтьевым в работе «О судьбе земледельческих классов в Древнем Риме»⁶. Он проследил развитие аграрных отношений с IV в. до н. э. и до конца империи. Исследуемый им аграрный вопрос в эпоху Республики, представляет интерес, так как плебс шестого разряда был лишен основного средства производства — земли и не мог быть призван в армию. Этот резерв армии был использован Римом в самый критический момент.

Изучение проблем экономики Древнего Рима продолжил П. Комаровский в «Очерках Рима о финансовом и экономическом отношениях»⁷. Автор проследил развитие аграрных отношений в Риме и сделал обоснованный вывод о том, что экономический переворот был связан с

римскими завоеваниями в Средиземноморье, вызвавшими бурное развитие рабства.

Многочисленные войны Рима и причины победы римлян исследованы специалистом военной истории Н. Голицыным (1809–1892)⁸. Ум и храбрость legionera — вот в чем причина побед римской армии, заключает учёный. Он же ничего не говорит о социально-экономической стороне и её роли в ведении войн Рима с Карфагеном. Заслуживают внимания сведения автора о борьбе двух партийных группировок в Карфагене и о непоправимой ошибке римлян при распределении армии в Цизальпийскую Галлию, Сицилию и Африку и отправке ее накануне Второй Пунической войны. Римляне, разделив свои силы на три части, справедливо замечает Н. Голицин, большую часть армии направил в Африку, а меньшую — в Цизальпийскую Галлию — главный театр войны⁹, что привело в дальнейшем к роковым последствиям в сражениях при Тицине, Требии и Тризименском озере.

Военная организация карфагенян и римлян, стратегия и тактика Ганнибала исследованы Н. Голицыным в фундаментальном сочинении «Аннибал» из серии «Великие полководцы истории»¹⁰.

В освещении социально-политической истории Рима много общего с Н. Голицыным у историка Я. Гуревича (1843–1914)¹¹. Он также восхищался дисциплиной, мужеством и храбростью римских legionerov. Автор поклонник римского государственного устройства и противопоставляет ему пуническую государственную организацию. Он прав лишь в одном, что в карфагенском сенате, а также между карфагенскими гражданами происходили постоянные разногласия вследствие борьбы враждующих между собой партийных группировок олигархической и демократической¹². В Риме же вопреки источникам и по его мнению со времени уравнивания в правах плебеев с патрициями господствовало полное единодушие.

Учёный Л. Коллинз¹³, положив в основу исследования данные Т. Ливия, детально описал важнейшие сражения Второй Пунической войны, разделив войну на два периода: до битвы при Каннах и от сражения при Каннах до завершающего ее этапа военных действий при Заме. В таком же плане на основе сведений Ливия написана и монография В. Пирогова «Исследования по Римской истории преимущественно в области третьей декады Ливия»¹⁴. В отличие от Л. Коллинза Пирогов меньше уделил внимания описанию сражений в Ганнибаловой войне, а больше остановился на борьбе партийных

группировок в Риме и заострил внимание на борьбе плебеев с патрициями; достаточно внимания им уделено и деятельности сената во время войны.

Наиболее яркое освещение Пунических войны нашли в переводах антиковеда второй половины XIX в. Ф. Мищенко (1847–1906). Не только перевод, но и комментирование основного источника — «Всеобщей истории» Полибия, а также обстоятельное исследование жизни и творчества древнего историка¹⁵ обогатили науку знаниями по истории Рима и Карфагена, их войнам. Ф. Мищенко критически относился к сведениям Полибия, не преувеличивая и не уменьшая их значимости для исторической науки.

Заметный вклад в изучение причин и развязывание Пунических войн внёс А. Ловягин¹⁶. Он исследовал достоверность источников о Первой Пунической войне, а также первоначальный этап войны: Мессанский конфликт, Мамертинскую войну и вмешательство римлян в дела Сицилии.

Историография античности о Древнем Риме и его войнах значительно пополнилась исследованиями учёных России конца XIX — начала XX в. Теоретик и историк войн и военного искусства Н. Михневич (1849–1927) в специальных трудах «История военного искусства» и «Стратегия»¹⁷ уделил достаточно внимания Пуническим войнам. Учёный исходил из надклассового представления о войне и армии, но военное дело относил к социальной стороне общества. Он делал попытки вскрыть зависимость войны и военного искусства от уровня развития экономики и политического устройства государства, однако идеалистически рассматривал принципы военного искусства, называя их вечными. В то же время Н. Михневич признавал объективность и изменчивость сил, техники и условий борьбы и их влияние на ход военных действий.

Должное внимание войнам Рима с Карфагеном уделил в общем лекционном курсе по Римской истории профессор Харьковского университета И. Нетушил (1850–1928)¹⁸. Военные успехи римлян он объяснял храбростью легионеров и их оружием. Исследуя политические учреждения Рима эпохи Республики, учёный рассматривал их изолированно от социальных вопросов. Отношения римлян с италиками он анализировал в неразрывной связи с государственно-политическими институтами Республики. Его, прежде всего, интересовала политическая история, поэтому, рассматривая отношения

Рима с италиками-союзниками, он связывал их с социально-экономической структурой рабовладельческих отношений¹⁹.

Борьба Рима с Карфагеном фрагментарно затронута в трудах Р. Виппера (1859–1954)²⁰. Исследуя Римскую империю, он проанализировал Рим и Италию до образования империи, называя империализмом захватнические войны с Карфагеном²¹. Основное внимание учёный концентрирует на экономической истории и социальных вопросах. Вопреки всему, он не признавал развития рабства в античном мире, а видел развитие капитализма. Римско-италийские отношения, по мнению исследователя, привели к расколу союзников на две группы: латинов и союзников. В таком виде союз продержался до Ганнибаловой войны, а в годы этой же войны наступил кризис, в результате которого разногласия усилились. Справедливо замечание И. Маяк, что «в концепции Р. Виппера, безусловно, заслуживает внимания обращение к социально-экономическим вопросам, связывание римской колониальной политики и политики в отношении италиков с интересами различных социальных групп римского общества, попытка рассматривать массу союзников не только с точки зрения государственно-правового положения различных категорий римских федератов, но и с точки зрения их социальной принадлежности»²².

Пуническим войнам посвящена небольшая популярная статья Д. Кудрявского «Пунические войны»²³. Автор пришёл к выводу, что с превращением Рима в великую державу, объединявшую под своей властью Италию, Рим не мог примириться с господством Карфагена в Западном Средиземноморье. Для развития торговли необходимо было овладеть Мессанским проливом и Сицилией. Борьба из-за Сицилии и привела к Первой Пунической войне. Д. Кудрявский изложил историю Пунических войн, однако ничего нового мы не находим в объяснении причин победы Рима над Карфагеном.

Привлекает внимание публичная лекция Ю. Кулаковского «Римское государство и армия в их взаимоотношении и историческом развитии»²⁴. Учёный, исследуя армию, обратился к императорской эпохе, и лишь вскользь описывает республиканскую армию эпохи войн Рима с Карфагеном. Он справедливо пишет, что безземельные пролетарии не могли служить в армии, а далее с проримских позиций восхищается легионерами и их доблестью, заявляя, что «римский народ есть народ воинов»²⁵.

Вторую Пуническую войну Ю. Кулаковский рассматривает в тесной взаимосвязи с политикой обоих государств — Рима и Карфагена. Он отмечает, что цель Ганнибала в Италии — расстроить созданное Римом политическое единство и расторгнуть сложившиеся отношения. Но единство италиков выдержало этот напор и ещё более окрепло в борьбе с пунийцами. Война с Ганнибалом, как отмечает учёный, раздвинула горизонты римской политики и способствовала усовершенствованию римской армии, её организации.

Известно, что в античном мире война освящалась религией. Ливий в своей истории уделил много внимания продигиям (предзнаменованиям, чудесным явлениям) во время Пунических войн и связал их с неудачами римлян в войне с Ганнибалом. Историк В. Штифтарь в работе «О продигиях у Ливия»²⁶ обратил внимание на чудесные явления, описанные римским историком, отметил, что предзнаменования во время войн не могли повлиять на их ход.

Анализируя исследования историков дореволюционной России, следует отметить, что они наделены первоклассными знатоками истории Древнего Рима. Однако Пунические войны, отношения к войнам различных социально-политических группировок и классовые интересы воюющих сторон, социально-политическая борьба в Риме и Карфагене, изменения в комплектовании армии, причины победы одних и поражения других исследованы ими далеко не полностью. По проблемам Пунических войн нет ни одного монографического исследования.

¹ Радищев А.Н. Песнь историческая, 668–790 // Полн. собр. соч. Т. 1. М.-Л., 1938. С. 81–91.

² Гриневич К. Жизнь древних римлян (от основания Рима до Константина Великого). Одесса, 1846.

³ Богоявленский М. История Рима от основания города до Р. Х. СПб., 1855. 248 с.

⁴ Там же. С. 63.

⁵ Там же. С. 60–65.

⁶ Леонтьев П. О судьбе земледельческих классов в Древнем Риме // Русский вестник. 1861. Т. 31. С. 5–92.

⁷ Комаровский И. Очерки Рима о финансовом и экономическом отношениях. М., 1869.

⁸ Голицын Н.С. Всеобщая военная история в 15 томах. СПб., 1872–1878. Т. III. От начала второй Пунической войны до начала войны Юлия Цезаря в Галлии (218–58 гг. до Р.Х.). СПб., 1874.

⁹ Там же. С. 24.

¹⁰ Голицын Н.С. Великие полководцы истории. Ч. 1–2. СПб., 1875. С. 55–200.

¹¹ Гуревич Я.Г. История Греции и Рима (курс систематический). СПб., 1876. С. 234–245.

¹² Там же. С. 235.

- ¹³ Коллинз Л. Ливий в изложении Лукаса Коллинза. Спб., 1877.
- ¹⁴ Пирогов В. Исследования по Римской истории преимущественно в области третьей декады Ливия. СПб., 1878.
- ¹⁵ Мищенко Ф. Федеративная Еллада и Полибий // Полибий. Всеобщая история в сорока книгах / Перев. с греческ. Ф.Г.Мищенко. Т. 1–3. М., 1890–1895. Т. 1. С. I–ССХI.
- ¹⁶ Ловягин А. Известия классических писателей о начале первой Пунической войны // ЖМНП. 1894. № 3, март. С. 125–149.
- ¹⁷ Михневич И.В. История военного искусства. Спб., 1895; Он же: Стратегия. Спб., 1899. Кн. 1; Спб., 1901. Кн. 2.
- ¹⁸ Негушил И.В. Лекции по римской истории. Т.1. Харьков, 1907.
- ¹⁹ Негушил И.В. Начало мировой политики Римской республики и конец Лация // ЖМНП. 1904, № 8–10; Он же: Обзор римской истории. Харьков, 1912.
- ²⁰ См.: Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. М., 1908. (Берлин, 1923).
- ²¹ Виппер Р.Ю. Очерки ... Берлин, 1923. С. 35–36.
- ²² Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III–II вв. до н. э. (до Гракханского движения). М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 25.
- ²³ Кудрявский Д.К. Пунические войны // ЭСБ-Е. Т. 50. С. 784–787.
- ²⁴ Кулаковский Ю.А. Римское государство и армия в их взаимоотношении и историческом развитии. Публичная лекция. Киев, 1909.
- ²⁵ Там же. С.6.
- ²⁶ Штифтарь В. О продигиях у Ливия // Гермес. 1913. Т. XII, январь–май. С. 151–153. О продигиях см. исследование: Миницкий Н.И. Продигии и социально-политическая борьба в раннереспубликанском Риме // Норция. Вып. 2-ой. Воронеж, 1978. С. 89–96.